

На наш взгляд, вряд ли можно данное преступление отнести к разряду «экономических», так как общественная опасность невозвращения на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей не связана с нарушением порядка осуществления экономической деятельности, здесь налицо сходство данного преступления (ст. 230 УК) с уголовно-правовым запретом, связанным с уничтожением либо повреждением историко-культурных ценностей. Поэтому невозвращение на территорию Республики Беларусь историко-культурных ценностей больше схоже с преступлениями против общественного порядка и общественной нравственности (ст. 344, 345, 346 УК), чем с преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности,

УДК 343.8

Н. В. Кийко

Академия МВД Республики Беларусь

ВЛИЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одним из важных факторов повышения эффективности деятельности исправительных учреждений является обеспечение на должном уровне правового положения осужденных. Совокупность прав, свобод, законных интересов и обязанностей осужденных, во-первых, определяют полномочия администрации исправительных учреждений по отношению к отбывающим наказание лицам и, следовательно, служат критерием того, как она должна строить работу по реализации уголовного наказания; во-вторых, четкое, ясное и не допускающее различного толкования содержание правового статуса лиц, отбывающих наказание, является гарантией правильного их соблюдения осужденными и предъявления законных и справедливых требований к ним со стороны администрации исправительных учреждений; в-третьих, полное и обоснованное разрешение всех вопросов правового положения осужденных способствует укреплению законности и правопорядка в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь; в-четвертых, способствует успешному правовому воспитанию осужденных; в-пятых, обеспечивает реализацию целей уголовной ответственности, одной из которых выступает исправление осужденных.

С принятием в 2000 г. Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) и в последующем ряда иных нормативных правовых актов в сфере исполнения наказаний многие ранее имевшиеся проблемы бес-

печения правового положения осужденных были разрешены. Однако наличие «белых пятен» в правовом регулировании отдельных аспектов функционирования органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, вполне естественно затрудняет решение проблемы повышения эффективности деятельности исправительных учреждений. Поэтому, на наш взгляд, необходимо продолжение работы по осуществлению научных исследований в рассматриваемой области и на основе их выработки новых предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. Так, УИК не раскрывает содержания прав и обязанностей осужденных как граждан Республики Беларусь, а дает лишь их общее определение (ст. 8 УИК). Поэтому правовое положение осужденных определяется как правовое положение граждан Республики Беларусь с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных. При этом такие ограничения определяются исходя из порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Среди ученых-пенитенциаристов существует, на наш взгляд, не совсем корректное умозаключение о том, что осужденные ограничиваются в правах и обязанностях граждан Республики Беларусь. Как нам представляется, исходя из смысла ст. 8 УИК вполне логично следует вывод, что осужденные ограничиваются не в правах и обязанностях, а в пользовании правами и выполнении обязанностей (ч. 2 ст. 8 УИК): «При исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Республики Беларусь. Осужденные не могут быть освобождены от выполнения своих гражданских обязанностей, за исключением установленных законом случаев». Таким образом, на наш взгляд, осужденные как граждане Республики Беларусь своих прав и обязанностей не теряют и в них не ограничиваются. Однако пользоваться ими в полном объеме они не могут.

Какие же практические выводы можно сделать из этого?

Во-первых, на осужденных распространяются все права граждан Республики Беларусь в той мере, в какой они не ограничены в пользовании ими.

Во-вторых, вполне обоснованно можно утверждать, что возможны такие ситуации, когда на гражданина распространяются какие-либо права, но пользоваться он ими не в состоянии либо ограничен в пользовании.

В-третьих, поскольку осужденный не лишается прав гражданина Республики Беларусь, а лишь на период отбывания наказания ограничивается в их пользовании, то вполне объяснимо восстановление полного правового статуса гражданина Республики Беларусь после освобождения от наказания.

В-четвертых, так как уголовно-исполнительный закон предусматривает только ограничение в пользовании правами, то лишение тех или иных прав следует искать не в уголовно-исполнительном, а в уголовном законе (лишение

свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение родительских прав и другие).

Как отмечалось выше, в соответствии с ч. 4 ст. 8 УИК права и обязанности осужденных, а также их ограничение определяются исходя из порядка и условий исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности.

Что означает формулировка «определяются исходя из порядка и условий исполнения и отбывания наказания»? Представляется, что здесь речь идет о правовой природе того или иного вида наказания, обуславливающего установление различной степени дозволений и запретов в отношении осужденного, обусловленных необходимостью создания эффективных условий реализации уголовной ответственности.

Рассматривая наказание в виде лишения свободы, одним из направлений ограничения правового статуса осужденных является запрет в пользовании политическими правами, в частности, невозможность пользоваться избирательным правом. Такое требование прямо закреплено как в статье 64 Конституции Республики Беларусь, так и вытекает из правовой природы лишения свободы как вида наказания. Вместе с тем согласно действующей Конституции в выборах не участвуют лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы. На наш взгляд, подобная формулировка нуждается в уточнении. И целесообразным было бы изложение указанного положения в следующей редакции: «В выборах не участвуют ... лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы». Это устранило бы имеющиеся в правоприменительной практике случаи различного толкования смысла указанной нормы, так как в настоящее время закрепленного в законодательстве термина «места лишения свободы», несмотря на частое его употребление в текстах нормативных правовых актов, не существует.

В юридической литературе различные толкования даются ограничениям, вытекающим из режима, то есть установленного законодательством Республики Беларусь порядка исполнения и отбывания наказания, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного.

Здесь, на наш взгляд, следует видеть одни ограничения, прямо предусмотренные в нормах уголовно-исполнительного права, регулирующие режим отбывания наказания, и другие ограничения, вытекающие из режима, то есть выводимые из него. Например, осужденный к лишению свободы ограничивается в пользовании правом на тайну переписки. Цензура корреспонденции осужденных прямо предусмотрена ст. 85 УИК.

Сложнее объяснить ограничения для осужденного как гражданина, не сформулированные в законе, а вытекающие как следствие его применения. Например, осужденный к лишению свободы как гражданин Республики Беларусь не лишается права частной собственности. Однако самостоятельно он не может обладать, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, находящимся вне исправительного учреждения. Но в нормах уголовно-исполнительного права никаких ограничений в области права частной собственности осужденного в отношении имущества, находящегося вне исправительного учреждения, нет. Объяснить данное ограничение фактической невозможностью осуществления своего права осужденным нельзя. На наш взгляд, в данном случае объяснение может быть лишь одно: эти ограничения вытекают из установленного порядка отбывания наказания. Осужденный не может реализовать свое право частной собственности в полном объеме не в силу фактической невозможности, а потому что эта невозможность обусловлена установленным порядком отбывания конкретного наказания, в большинстве своем это наказания, связанные с изоляцией от общества (арест, лишение свободы, пожизненное заключение).

Или еще один пример: осужденный к лишению свободы не теряет прав в области брачно-семейных отношений, однако полноправным субъектом этих отношений он быть не может. И заключение брака возможно по согласованию с администрацией исправительного учреждения.

Эти иллюстрации несколько не противоречат положению о том, что если гражданину предоставлено то или иное право, то осуществление его должно быть гарантировано государством. Являясь носителем прав и обязанностей, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, гражданин в предусмотренных законодательством случаях может быть лишен возможности пользоваться этими правами.

Но осужденный – не только гражданин Республики Беларусь. Он еще является и гражданином, обязанным отбывать наказание. Поэтому, помимо ограничений, в пользовании правами и несении обязанностей гражданина Беларуси, осужденный как бы приобретает новые, специфические права и обязанности. А все это вместе образует правовой статус осужденного.

Если права и обязанности осужденных как граждан Республики Беларусь выводятся из общего, единого правового статуса граждан нашей страны, то для выведения прав и обязанностей осужденных как субъектов уголовно-исполнительных правоотношений такой основы нет.

Чем, например, обуславливается установление именно такого количества краткосрочных и длительных свиданий для осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, которое в настоящее время предусмотрено и уголовно-исполнительным законом? Этого никто не объяснит. Почему за 15 лет, прошедших с момента введения в январе 2001 года в действие УИК, количество предоставляемых осужденным в различных видах исправительных

учреждений свиданий не изменилось? Объяснение необходимости жесткого контроля контактов осужденного с внешним миром в целях поддержания режима, которое способствует снижению пенитенциарной и рецидивной преступности, представляется неубедительным, так как никем еще не выведена зависимость указанных групп преступности от количества свиданий с осужденными. Более того, как показывает практика, наоборот, расширение возможностей встреч и общения осужденных со своими родственниками благоприятно сказывается на поведении осужденных и достижении целей уголовной ответственности.

В этой связи, как нам представляется, анализ действующего законодательства, правоприменительной практики и ситуации, складывающейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы на современном этапе реализации уголовно-исполнительной политики Беларуси, позволяет сделать вывод о том, что ряд вопросов в области юридического регулирования и защиты правового положения осужденных требует уточнения с учетом общемировой практики исполнения уголовных наказаний и положительного опыта зарубежных государств. А действующая система запретов в отношении осужденных нуждается в уточнении с точки зрения закрепления не абстрактных, а научно обоснованных ограничений. Работа в указанном направлении, вне всяких сомнений, будет способствовать повышению эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и более качественному достижению целей наказания.

УДК 348.3

Н. В. Кийко, Я. Т. Бильдис
Академия МВД Республики Беларусь

УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях борьбы с преступностью важное значение имеет эффективность исполнения уголовных наказаний и исправления осужденных.

Система органов и учреждений, предназначенных для исполнения наказаний, является инструментом реализации общегосударственной задачи в сфере защиты интересов личности, общества и государства от противоправных посягательств. Одной из важнейших задач демократического унитарного социального правового государства является снижение преступности, укрепление правопорядка и законности.